

КАКИМИ МЫ ВИДИМ ДЕТЕЙ?

Кредо педагога дополнительного образования

Александр Викторович Щербина,

руководитель детско-юношеского туристского клуба

«Гадкий утёнок», г. Москва

- качества личности • цели воспитания • нравственный стержень
- гуманизм • ответственность • «метод упражнения в поведении»

Выбор цели

За годы работы у меня сложилось устойчивое ощущение, что в занятиях детским туризмом не столь жизненно важны навыки и знания, получаемые ребёнком, сколь те *качества личности*, которые в этих занятиях у него возникают и развиваются. Поэтому педагог детского туризма более воспитатель, чем учитель.

Воспитание (если это слово не нравится, можно заменить его другими, более удобными, например, «формирование личности», «развитие личности» и пр.) — *целенаправленный процесс*. Это надо понимать прежде всего так, что педагог, организующий процесс и управляющий им, должен представлять себе цели, которых он хочет достичь в результате своей деятельности.

Где-то в середине, а может быть, даже и в начале 1990-х годов один из моих знакомых спросил «в лоб»: «А ты можешь сказать, какими ты хочешь видеть детей, прошедших через твой клуб?» Я ступешался и потом искал ответ на этот вопрос много лет. Не могу сказать, что эта работа завершена.

Откуда берутся цели воспитания? — Очень интересный, важный и непростой вопрос. Вот как я вижу ответ на него.

1) Цели воспитания (как, впрочем, и любые цели) — субъективны. Не следует думать, что где-то существуют *правильные* цели и мы должны о них узнать, изучить их и т.д. *Мы сами* определяем цели воспитания подрастающего поколения, идущего нам на смену!

2) Важно разобраться в том, кто такие эти *мы*. Тут не всё однозначно. Видится, что *сообщество субъектов целей воспитания* (т.е. людей, которые эти цели определяют) неоднородно. Вот как я представляю себе его основные составные части:

а) *общество* — родители, просто граждане, которые озадачены вопросом о том, какими должны быть наши дети. Те, кого мы, работники сферы образования, называем своим заказчиком № 1 на предоставление образовательных услуг;

б) *государство* — наш заказчик № 2 (а, может, и № 1 — кто его знает...), в функции которого, как ни крути, входит воспитание будущих граждан;

в) профессиональное сообщество — то есть мы сами.

Лично я твёрдо придерживаюсь мнения, что наши заказчики № 1 и 2 не слишком преуспели в формировании своего заказа. Иногда кажется, что до этой темы просто не доходят руки (много других забот). Также не покидает ощущение, что «в товарищах согласья нет». Государство чаще всего спускает эти цели в виде разрозненных программ, которые воедино увязать очень трудно (программы патриотического воспитания, комплекс ГТО, образовательные стандарты, в которых чёрт ногу сломит), а главное — все эти программы, как вместе, так и по-отдельности, не дают ответа на главный вопрос: «Какими мы хотим видеть своих детей?»

Поэтому я твёрдо верую в необходимость нашего (педагогов) активного участия в решении этого вопроса. Мы имеем на это полное право, являясь и частью общества, и частью государства! Нам необходимо искать ответ на него, потому что в отличие от других нам без этого ответа, как говорится, ни туда, ни сюда!

В поиске ответов на главный вопрос («Какими мы хотим воспитать детей?») я руководствовался тремя правилами:

1) Цель должна оцениваться мною как значимая. Я должен выделить её из множества других возможных по этому критерию. Кажется, это очевидно.

2) Я непременно должен представлять, каким образом я смогу реализовать эту цель. Если мы намечаем цель, пути (механизмы) достижения которой нам непонятны — это не цель. В лучшем случае это мечта, в худшем — демагогия!

3) Целей не должно быть много! Их должно быть столько, сколько сможет одновременно удерживать моя (или наша, нашего коллектива) воспитательная система. Слово «удерживать» надо понимать так, что

приходится о каждой из целей постоянно помнить и постоянно (по-честному!) отслеживать движение на пути её реализации. Это очень непросто!

О целях воспитания

Каждая мать мечтает видеть ребёнка здоровым и умным. Можно ли это выбрать в качестве целей и педагогической деятельности? Очевидно, нет. Сделать здоровыми и умными всех невозможно. Для этого нужно стать Богом и вмешаться в ход природных процессов.

Но есть такие качества личности, развивая которые, можно помочь человеку максимально реализовать его потенциал в отношении здоровья и интеллектуальных возможностей.

В отношении здоровья я назову таким качеством *здоровый образ жизни* (привычку и умение вести его).

В отношении ума (интеллектуальных возможностей) я вижу таким качеством *любопытность*.

После достаточно серьёзных раздумий я внёс **любопытность** и **здоровый образ жизни** в список целей воспитания.

На третью строчку списка записываю слово **«самостоятельность»**.

Не раз слышал, что в современной жизненной ситуации (в стране, мире) этому качеству должен быть приписан номер один. Даже не хочу спорить. Я никак не ранжирую список и пока не понимаю, надо ли это делать.

Самостоятельность — это скорее целый комплекс личностных качеств, обеспечивающий личность возможностями самому определять цели и приоритеты и следовать им, адекватно оценивать себя, место в обществе, результаты деятельности и корректировать деятельность в соответствии

с этими оценками, проявлять разумную независимость от общественного давления, в конце концов, самостоятельно выстраивать векторы развития и жизненную траекторию.

Путь, который растущий человек должен пройти в развитии самостоятельности, очень велик: от выбора любимой игрушки до достижения уровня самоактуализирующейся личности, описанного в работах А. Маслоу.

Ссылаясь на заявленное правило о том, что целей не должно быть много, я могу сказать, что список из *любознательности, здорового образа жизни и самостоятельности* уже может показаться достаточным. Но это не так!

Чего здесь не хватает? — Задаю вопрос сам себе и пытаюсь сформулировать ответ на него...

Не хватает того, что чаще всего называют *нравственным стрессом*: умный, здоровый и самостоятельный человек может оказаться как честным борцом за справедливость и счастье человечества, так и лукавым интриганом, в каждой жизненной ситуации выискивающим лишь собственную выгоду.

Вопрос о том, какие качества личности определяют её нравственный стержень, я считаю очень непростым. Свой ответ на него я искал много лет, плутая между такими понятиями, как «коллективизм», «общественная направленность личности», «способность к сопереживанию». Безмерно благодарен своему другу Алексею Щербакову, который, узнав о моих исканиях, подарил мне вариант решения задачи в виде слов: «гуманизм и ответственность». Это произошло без малого полтора десятка лет назад, но я до сих пор считаю этот в общем-то случайный подарок одним из счастливейших этапов профессиональной жизни.

Гуманизм на обыденном житейском уровне — это *уважение человека как такового*. Просто за то, что он человек, один из нас... Это определение, не слишком похожее на энциклопедическое, я выбираю для себя как наиболее точное и лаконичное.

Я долго пытался найти столь же простое и понятное определение слова «ответственность», но, увы, мне этого так и не удалось.

Поэтому предлагаю считать ответственность понятием очевидным.

Но в нашем случае гуманизм и ответственность — это *не просто два отдельных понятия!* Они работают совместно, образуя систему.

Что такое гуманизм, уважение к человеку, не подкреплённый ответственностью за поступки и обязанности по отношению к этому уважаемому человеку?! — Не более чем философское понятие. В жизни же такой *безответственный гуманизм* часто оборачивается демагогией вместо реального отношения!

Ответственность ценна сама по себе. Но в нравственном отношении есть большая разница между ответственностью за выполнение «указания свыше», смысл которого не очень понятен, и ответственностью за дело, несущее очевидную пользу людям.

И всё равно гуманизм и ответственность — на этом уровне пока ещё абстрактные понятия. Их педагогический смысл не вполне ясен! Нужно сделать ещё один шаг для того, чтобы понять, как использовать эти понятия в повседневной педагогической практике.

Мне удалось понять следующее. Встретившись друг с другом, гуманизм и ответственность запускают внутри личности специфическую «реакцию», результатом которого служит возникновение отношения, называемого *заботой!*

Всё очень просто: «гуманизм плюс ответственность равняется забота!» Мы должны воспитать человека *заботливым*.

Слово «забота» как понятие педагогики я много лет назад услышал из уст И.П. Иванова. И сейчас мне вовсе не обидно, что это не я его придумал. Наоборот — я считаю большой удачей, что нам удалось

выйти на него, стартовав с весьма отдалённой точки!

Всё стало понятно? — Не факт! Появляются новые вопросы.

Заботиться — о ком? И как?

Ответ видится мне в форме геометрической конструкции, состоящей из четырёх concentрических кругов.

Первый круг, внутренний — это «я сам». Я сам — первый объект моей заботы. И не следует считать, что, провозглашая такой подход, мы начинаем растить эгоистов. Мы просто можем понимать, что только *состоятельный* человек способен быть эффективным членом общества. Естественно, речь идёт не о финансовой, что сейчас очень модно, а о *личностной состоятельности*, основанной на способности человека создать комфортные условия для своего физического и психического существования и развития.

Второй круг — «близкие». Те, кто близок нам физически и духовно. Важно понять, что каждый человек определяет границы этого круга самостоятельно и индивидуально и претензии типа «кто тебе дороже, родная сестра или эта Машка из класса?!» являются, как минимум, спорными.

Третий круг — «окружающие». Те, кто окружает нас и наших близких. С кем-то из них мы как-то взаимодействуем, с кем-то — нет.

Четвёртый круг — «люди». Просто люди, населяющие планету Земля, которые живут далеко от нас и вероятность встречи с которыми для нас вовсе не очевидна. Можно называть этот круг словом «человечество».

Важно понимать, что эта модель носит чисто концептуальный характер. Может быть множество вопросов и дискуссий, полезных с практической точки зрения или не очень.

Для представителей восточных культур приоритет рода является неизблемым, и родная сестра будет всегда «ближе» по-други из класса, какие бы там личные отношения ни возникали. Кто-то предложит разделить на зоны круг «окружающих», поделив их на знакомых и незнакомых. Космополиты будут спорить с патриотами на тему приемлемости или неприемлемости разделения человечества государственными границами.

Пусть всё это нас не слишком сильно волнует. Принципиальным должно быть то, что *структура заботы о себе и других* имеет зонально-концентрическое устройство и процесс развития идёт изнутри вовне.

Этот подход имеет практические последствия, и таковых может быть немало. Перечислю некоторые.

Не видится верным развивать общественную активность ребёнка, не создав условий для развития его личностной состоятельности.

Надо изучать сущность, взаимосвязь и способы формирования *навыков заботы* о себе, близких, окружающих и человечестве в целом.

Очевидно, именно на полях дискуссий о «кругах заботы» (если таковые дискуссии возникнут) должен звучать вопрос о воспитании гражданственности и патриотизма.

Есть ещё второй вопрос: «Как заботиться?» Здесь я хотел бы привести позицию И.П. Иванова, различавшего *заботу физическую и воспитательную*. Мне этот момент кажется очень важным.

О методах

Сказав немало слов о целях, было бы нелогично ничего не сказать о методах. В этом случае разговор мог бы показаться оборванным «на самом интересном месте»...

Скажу так: за годы работы я нашёл много причин придерживаться в отношении методов «русла», проложенного А.С. Макаренко. Макаренко называл свой главный метод воспитания «методом упражнения в поведении».

Он считал поступки, поведение, сферу *реальной жизнедеятельности* личности той *средой*, в которой личность, с одной стороны, значимо проявляет себя, а с другой — формируется и развивается.

Именно этот метод провозглашает противопоставление воспитания словесного и воспитания деятельностного: не объяснять, как нужно себя вести, а практически учить реальным поступкам в реальных жизненных ситуациях, создавая эти ситуации и управляя ими.

Таким путём Макаренко пришёл к необходимости организации специальной воспитательной среды, окружающей ребёнка, эту среду он называл *коллективом*.

То, что Макаренко называл простым словом «поведение», сегодня представляется весьма сложной системой личностной жизнедеятельности, которую, как мне представляется, удобнее всего назвать «*образом жизни*».

Образ жизни существует в двух ипостасях: есть образ жизни индивидуальный (то, как живу лично я) и образ жизни общественный. Нет, конечно, образ жизни общества в целом — это миф! Оно разрознено, разбито на множество сообществ, отделённых друг от друга, как сотрудничающих, так и враждующих между собой. Эти сообщества ведут *разный образ жизни*, и в этом их суть!

В моём понимании каждый образ жизни характеризуется такими атрибутами, как:

- а)** система деятельности и традиции (то, чем и как эти люди занимаются);
- б)** устойчивые культурные образцы (мода, привычки, обычаи);
- в)** устойчивое сообщество (наличие группы или групп людей, поддерживающих данный образ жизни: хиппи, рокеры, чиновники ... туристы);
- г)** ценности (то, что для этих людей ценно, *самый глубокий слой образа жизни*).

Путь развития и становления личности может быть представлен как путь построения образа жизни. Этот процесс, безусловно, может идти различными путями, но, уверен, для большинства — это путь выбора между теми образцами образов жизни, которое общество, а правильное — различные сообщества, предлагают человеку на его жизненном пути.

Чаще всего этот выбор не пассивен (посмотрел — и понравилось), а активен (попробовал *так* жить и понял, твоё это или не твоё).

Во всех этих случаях образ жизни приходит к человеку извне. Чаще всего путём *заражения* человека некоторым сообществом. Опять же не всегда, а чаще всего речь идёт о заражении чисто внешними моментами: модой, привлекательными занятиями, личным комфортом, который человеку удаётся получить в сообществе.

Но далее происходит самый главный процесс — *усвоение ценностей*: ценности сообщества (ещё раз повторю — самый глубокий и важный слой сообщества и его образа жизни) становятся ценностями конкретного человека.

Происходит то, что в психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева называется «сдвигом мотива на цель».

Происходит или *не происходит!* Ценности усваиваются или отвергаются, образ жизни принимается или человек с ним расстаётся, выходит из него...

Я уверен: это самая главная загадка, окружающая теорию развития личности и, соответственно, теорию воспитания!

Есть рабочая гипотеза: *усвоение ценностей тем вероятнее, чем активнее позиция, которую занимает личность в рамках сообщества и, соответственно, соответствующего ему образа жизни.*

Об этой закономерности, так или иначе, писал Макаренко, её подтверждает ряд психологических исследований.

В пользу этой закономерности говорит и педагогический опыт, однако остаётся столько вопросов и чисто логических предположений, что более чем рабочей гипотезой я всё это назвать не могу.

А теперь мне снова хочется вернуться к туризму, о котором мы по ходу обсуждения проблем воспитания как-то совсем забыли.

У меня нет сомнений в том, что всё сказанное выше даёт нам основания считать детский туризм сферой, имеющей огромный потенциал для воспитания, формирования и развития личности.

Приведу основные доводы в подтверждение этого:

а) Туризм как вид деятельности в полной мере содержит в себе весь объём *ценности*, о которой мы говорили, обсуждая цели воспитания: здоровый образ жизни и любознательность, самостоятельность, заботу о себе и других людях. Каждая из этих черт личности *ценна* в туризме, основанном

на путешествиях, экстремальном сосуществовании людей и природы, каждая имеет конкретное приложение и обоснование;

б) Туризм исторически стал в нашей стране (и не только в ней) базисом, на основе которого сложилось устойчивое сообщество и характерный для него образ жизни со всеми перечисленными ранее атрибутами;

в) В деятельность, связанную с туризмом, отлично вписывается технология создания и развития *детского коллектива*, являющегося воспитательным сообществом, поддерживающим данный образ жизни, заражающий им и вовлекающий в него, создающий условия для усвоения его *ценностей*.

Детские туристские клубы демонстрируют потрясающую живучесть, устойчиво существуя десятки лет.

В завершение хочется только сказать, что *не туризм сам по себе и не его потенциал как таковой* воспитывают и учат. Это делает педагог, в большей или меньшей мере осознающий и сознательно выстраивающий педагогическую систему.

Вот почему важно общаться и обмениваться опытом и взглядами. **НО**